

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОНОМИНАЛЬНОЙ ПОДСИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье проанализировано становление современной прономинальной подсистемы английского языка. Предложена новая классификация разрядов местоимений, установления их общих особенностей, а также выявления грамматических признаков и семантических референций каждого разряда.

Ключевые слова: местоимения, современная прономинальная подсистема английского языка, стилистические функции, отличающиеся грамматические признаки, семантические референции.

У статті проаналізовано становлення сучасної прономінальної підсистеми англійської мови. Запропонована нова класифікація розрядів займенників, встановлені їх загальні особливості, а також виявлені відмінні граматичні ознаки та семантичні референції кожного розряду.

Ключові слова: займенники, сучасна прономінальна підсистема англійської мови, стилістичні функції, відмінні граматичні ознаки, семантичні референції.

The formation of pronominal subsystem in present-day English has been examined in the given article. The new classification of pronoun classes has been proposed, their common peculiarities have been determined and the distinctive grammatical features and semantic references of every class have been revealed.

Key words: pronouns, pronominal subsystem in present-day English, stylistic functions, distinctive grammatical features, semantic references.

Задача данной статьи — показать становление современной прономинальной подсистемы английского языка.

Морфологические, синтаксические и семантические особенности местоимений рассматривались многими учеными, в том числе такими, как А. Барулин [1]; Э. Бенвенист [2]; Е. Вольф [3]; О. Есперсен [4]; К. Майтинская [5]; О. Селиверстова [6]; Е. Bach [7]; К. Wales [8] и другими.

Специфика местоимений, как известно, обусловлена тем, что у них, наряду с постоянным общим выражением известного отношения, имеется изменчивое конкретное значение, раскрываемое в определенной референциальной ситуации, в определенном контексте. Таким образом, местоимение “обозначает предметы, качества, количества на основе тех или иных отношений; причем эти отношения осуществляются в беспрестанно меняющихся проявлениях, в разнообразных жизненных ситуациях” [9: 278].

С этим связана другая характерная черта местоимений — особенность в обозначении местоимениями конкретных предметов, качеств, количеств. Действительно, местоимение *such* может обозначать самые различные качества, в том числе и противоположные. Конкретизировать общее значение позволяют “разнообразные вспомогательные условия” [9: 278], т. е. контекст, ситуация, взаимоотношения между участниками коммуникативного акта. Без этих обстоятельств, без этих факторов конкретное значение местоимения остается нераскрытым: вырванные из контекста, многие местоимения лишаются конкретного значения.

Такая изменчивость конкретного значения местоимения обусловлена тем, что оно, в отличие от существительных, прилагательных, числительных, не называет предметы, качества, количества, а указывает на них.

Вместе с тем следует отметить, что местоимения не всегда могут заместить другие “имена”, другие части речи. Например, никакими существительными нельзя выразить значение личных местоимений *I* и *You*, которые указывают на лиц на основе их отношений к участию в речевой коммуникации [см. подробнее: 2].

Общим значением, как уже говорилось, является выражение тех или иных отношений. Так, в конкретной ситуации, выражаемой фразой “*I brought this book*”, под *I* подразумевается конкретное лицо, например некий *Mr. Brown* или *Mr. Smith*, но в любом случае местоимение *I* обозначает говорящего, и это общее значение остается неизменным во всех ситуациях, предусматривающих его применение.

Итак, местоимения — это “слова, характеризующиеся по значению совмещением обозначения предельно общих отношений с изменчивым конкретным значением, причем это конкретное значение в них раскрывается на основе контекста, ситуаций, отношения говорящего к другим участникам речи и ряда других условий” [9: 280].

Значение контекстуальной ситуации для определения значения, стоящего за конкретным местоимением, подчеркивает О. С. Ахманова: местоимение это “часть речи, категориальным значением которой является указание на предмет (признак), исходя из данной ситуации, из обстановки данной речи” [10: 227].

Местоимения представляют собой численно небольшую группу слов, но в речи они выполняют исключительно важную функцию и в связи с этим используются необыкновенно часто: по частотности своего употребления местоимения занимают первое место среди слов, принадлежащих отдельным частям речи [9: 282].

Это подтверждается и наблюдениями В. А. Кухаренко, которая отмечает, что в английском языке “помимо артикля в первую сотню наиболее частотных слов входят почти все местоимения” [11: 40].

Существуют различные классификации местоимений. Ж. Марузо, например, предлагает выделить местоимения личные, возвратные, притяжательные, указательные, относительные, неопределенные, вопросительные, распределительные, собирательные, усугубительные, взаимные [12: 153].

Как видим, в этой классификации не представлены отрицательные местоимения, не используется термин “определятельные местоимения”. Ученый помещает местоимения, которые обычно обозначаются этим термином, в другие разряды: распределительные и собирательные. Функции усугубительных местоимений, которые можно действительно выделить во французском или русском языке (*lui-même*; сам), в английском языке выполняют возвратные местоимения. Поэтому здесь нет смысла выделять их в отдельный разряд.

Слишком широко, на наш взгляд, понимаются местоимения у О. С. Ахмановой. Так, к этому разряду слов она относит, например, такие лексемы, как “иначе”, “по-другому”, называя их выделительными местоимениями [10: 227]. Мы считаем, что их следует называть местоименными наречиями, а не собственно местоимениями. Не являются собственно местоимениями, по нашему мнению, и выделяемые ею адъективные местоимения, которые точнее было бы назвать местоименными прилагательными.

Очевидно, избыточным является выделение особой группы вопросительно-относительных местоимений [10: 227] наряду с устоявшимися в научном обиходе группами вопросительных местоимений и местоимений соотносительных. Дискретное их рассмотрение поз-

воляет уточнить конкретную функциональную нагрузку таких би-функциональных лексем, как *who*, *which*, *why*, *whose* и т. д.

Вместе с тем, нет, очевидно, смысла выделять, как это делает О. С. Ахманова, и особую группу предметных местоимений (*что*, *что-нибудь*, *что-то*), которые фактически являются семантически неоднородными: местоимение “*что*” может выполнять функции либо вопросительного, либо относительного местоимения, а такие лексемы, как “*что-нибудь*, *что-то*” относятся к группе неопределенных, так же, как и названные О. С. Ахмановой “*некий*, *какой-то*”.

Обобщив и упорядочив различные классификации, а также учитывая традиционные подходы, сложившиеся в отечественной лингвистике, мы предлагаем выделить следующие 10 групп местоимений, функционирующих в английском языке:

- 1) личные местоимения (*I, you, he*);
- 2) возвратные (рефлексивные) местоимения (*myself, himself*);
- 3) притяжательные (посессивные) местоимения (*my, your*);
- 4) указательные (остенсивные) местоимения (*this, that*);
- 5) вопросительные местоимения (*who, what*);
- 6) относительные местоимения (*which, that*);
- 7) определительные местоимения (*all, everybody*);
- 8) отрицательные местоимения (*nobody, nothing*);
- 9) неопределенные местоимения (*somebody, anyone*);
- 10) взаимные местоимения (*each other, one another*).

Личные местоимения выражают отношения лиц к говорящему. Так, например, в единственном числе они выделяют трех участников коммуникативного акта: адресанта (*I*), адресата (*you*), объект локутивного акта (*she, he, it*).

Возвратные (рефлексивные) местоимения выражают отношение тождества между объектом и субъектом (*Tom → himself*).

Притяжательные (посессивные) местоимения обозначают принадлежность одному из трех лиц (напр. *my, our* — 1 лицо; *your, thine* — 2 лицо; *his, her* — 3 лицо).

Указательные (остенсивные) местоимения обозначают предметы и качества на основе указаний на конкретный предмет или качество (*this table; that beauty*). В устной коммуникации условием, обеспечивающим определенность их значения, служит референциальная ситуация. В письменных формах коммуникации определенность их конкретного значения достигается на основе контекста.

Вопросительные местоимения выражают стремление говорящего уяснить при посредстве участников речи что-либо неизвестное. Вопросительные местоимения обобщенно обозначают основные категории мышления: предметы (*who, what*), качества (*what, which*), принадлежность (*whose*).

Относительные местоимения указывают на отнесенность придаточного предложения к тому или иному слову главного предложения. Это слово главного предложения и наполняет конкретным содержанием относительное местоимение (*the man, who*). Относительные местоимения внешне совпадают с вопросительными и исторически восходят к ним.

Определительные местоимения выражают отношение к полноте охвата, завершенности, исчерпанности. *All* подытоживает полноту в количественном отношении. *Every, everybody, everything* дополнительно указывают на охват отдельных лиц или предметов.

Отрицательные местоимения представляют собой антонимы определительных и констатируют полноту отрицательного порядка.

Ср.: *everybody* ↔ *nobody*; *everything* ↔ *nothing*. Они употребляются в отрицательных предложениях и обозначают распространение отрицания на все предметы (*nobody, nothing*), а также на все качества (*neither*).

Неопределенные местоимения, подобно определительным и отрицательным, выражают отношение к полноте, но в отличие от этих разрядов указывают на отсутствие определенности, выясненности, а нередко и на неполноту, частичность (*something, somebody, some, any, anybody, anything* и др.), а также подчеркивают выделение из множества.

Взаимные местоимения в английском языке это практически двусловные фразеологические единицы, указывающие на взаимодействие и соотношение объектов, которые ими обозначаются (*each other*).

Общими особенностями местоимений является наличие значительного числа архаических и единичных форм, прочно удерживаемых в языке вследствие исключительной частоты их использования в речи.

К таким архаическим особенностям, в частности, относится наличие супплетивных форм, которое заключается в том, что формы одного по значению местоимения образованы от разных основ, как это проходит, например, в парадигме местоимения *I: I, me, myself* и др.

Среди грамматических категорий, которые актуализируются местоимениями сегодня, можно отметить категорию числа, характерную

для личных, указательных, возвратных и притяжательных местоимений; категорию рода, проявляющуюся в парадигматической цепочке 3 лица ед. числа личных, возвратных и притяжательных местоимений (*he — she; his — her; himself — herself*); категории персональности (одушевленности) — имперсональности (неодушевленности) у вопросительных, относительных, личных и возвратных местоимений (*who — what; he, she — it; himself, herself — itself*).

Категория лица актуализируется личными, возвратными и притяжательными местоимениями (*I — you — he; myself — yourself — himself; my — your — his* и другие).

Многие местоимения не актуализируют категорию лица. Они имеют унифицированные формы, которые соотносятся с 3 лицом ед. и мн. числа, что проявляется в их сочетании с глаголами 3 лица ед. и мн. числа (например, *who* → *is / are*).

Таким образом, каждый разряд отличается своим набором грамматических признаков и семантических референций (см. таблицу 1). Наиболее подвижными, гибкими в этом смысле являются личные, притяжательные и возвратные местоимения, наиболее устойчивыми — взаимные местоимения.

Таблица 1

Дистрибуция грамматических признаков местоимения

№	Разряд	Категории			
		лица	числа	персональности — имперсональности	рода
1.	личные местоимения	+	+	+	+
2.	возвратные местоимения	+	+	+	+
3.	притяжательные	+	+	+	+
4.	указательные	+	+	—	—
5.	вопросительные	—	—	+	—
6.	относительные	—	—	+	—
7.	определятельные	—	—	+	—
8.	отрицательные	—	—	+	—
9.	неопределенные	—	—	+	—
10.	взаимные	—	—	—	—

Естественно, что в рамках отдельных разрядов не все элементы образуют одинаковые категориальные цепочки. Например, определятельное местоимение *all* не реализует категорию одушевленности — неодушевленности в парадигматическом плане в отличие от

местоимений *everybody-everything*, где эта категория актуализируется в полной мере.

То же самое наблюдается и в рамках неопределенных местоимений. В этом смысле *some* может относиться как к одушевленным, так и к неодушевленным субъектам или объектам, в то время как *somebody* и *something* имеют четкую соотнесенность с категорией одушевленности и неодушевленности соответственно.

Вместе с тем некоторые местоимения, хотя и не образуют парадигматических категориальных цепочек, соотносятся с каким-либо категориальным признаком, например, местоимение *nobody* подчиняется правилам коллокации и комбинаторики, характерной для структурно-семантических компонентов 3 лица единственного числа.

Суммируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что местоимения являются довольно устойчивой частью речи, которая весьма медленно трансформируется в исторической перспективе. Исследование прономинальной подсистемы английского языка показывает, что местоимения также проявляют свою активность, проникая в не свойственные им сферы употребления, когда их применяют с целью выполнения определенных стилистических функций.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Барулин А. Н. Категория числа в местоимениях // Исследования в области грамматики и типологии языков. — М.: МГУ, 1980. — С. 145–164.
2. Бенвенист Э. Природа местоимений // Бенвенист Э. Общая лингвистика. — М.: Прогресс, 1974. — С. 285–291.
3. Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений. — М.: Наука, 1974. — 224 с.
4. Есперсен О. Философия грамматики. — Изд. 2-е, стереотип. — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 404 с.
5. Майтинская К. Е. Местоимения в языках разных систем. — М.: Наука, 1969. — 308 с.
6. Селиверстова О. Н. Местоимение в языке и речи. — М.: Наука, 1988. — 151 с.
7. Bach E. Pronominalization // Linguist. — 1970. — Vol. 1. — P. 121–123.
8. Wales K. Personal Pronouns in Present-day English. — Cambridge: Cambridge University Press, 1996. — 234 p.
9. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. — Ч.1. Фонетика и морфология. — М.: Просвещение, 1973. — 432 с.
10. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — Изд. 3-е, стереотипное. — М.: КомКнига, 2005. — 576 с.
11. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. — 3-е изд., испр. — Одесса: Латстар, 2002. — 292 с.
12. Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. — М.: Издательство иностранной литературы, 1960. — 436 с.